– Так значит, Вы, леди, решили поменять место жительства? – я вздрогнула и уронила вазу, но Себастьян поймал ее прежде, чем та успела разбиться. Его лицо оказалось на уровне моего, пряди волос касались моих щек.

Сердцебиение участилось, внутренний голос кричал: БЕГИ! Собрав в кулак всю свою силу воли, я повернула голову, чтоб посмотреть Себастьяну в глаза. Снова этот взгляд. Глаза цвета красного дерева, этот удивительный цвет. Почему такой цвет глаз достался этому коварному типу? Улыбка. Я ненавижу его улыбку. Вот разбила бы сейчас эту вазу о голову Михаэлиса…

– Но ведь я провела тебя. Ты целый месяц не мог меня найти, пока случайно не увидел меня в той карете. Ты же видел меня там?

Себастьян улыбнулся шире.

– Я думал, Вы прислушаетесь к моим словам.

– А, точно, ты, кажется, говорил не связываться с графом Транси и его дворецким, помню, помню… – я пыталась вырвать из его рук вазу и, когда я вложила всю свою силу, Себастьян отпустил ее, и я чуть не облилась водой.

– Тогда я говорил серьезно, госпожа. Вам не стоило приходить в это поместье.

– Почему ты все еще называешь меня госпожой? Ты же знаешь все обо мне, – я и сейчас врала. Ни черта он не знает, что я из будущего. Настоящего. Неважно. Я поставила вазу с цветами на столик и хотела уйти, но Себастьян схватил меня за запястье. Я гневно взглянула на него и хотела высказать все, что о нем думаю, но он начал раньше:

– От вашей рубашки оторвана манжета; леди не подобает так выглядеть.

– Тебя не должен волновать мой внешний вид.

Какая я на хрен леди… My fair lady, черта с два!

– Почему же такая женственная девушка, как вы, облачена в мужские одеяния? – я прекратила попытки вырвать руку из цепкой хватки Себастьяна. Это бесполезно.

– Мне так удобнее, а теперь отпусти меня, я должна работать.

Но демон даже и не думал меня отпускать. Хотя черт его знает, что творится в башке этого макиавеллевского субъекта. Себастьян вытащил из моих волос розу, которая должна бы сейчас быть в переднем кармане, но когда я была в платье, я воткнула ее в волосы.

– Какой красивый цветок, – Себастьян поднес ее к лицу.

– Отдай, – сказала я и потянулась за розой, но дотянуться противоположной рукой, да еще и до лица Себастьяна, который ростом под два метра, нереально.

– А этот восхитительный аромат…

– Конечно, она прекрасно пахнет, она ведь даже не увядает…

– Но моя речь шла не о розе, – произнес Себастьян, и его глаза загорелись алым светом.

Да что же это такое? За Клодом, Анной, тройняшками, но за Себастьяном я никогда такого не

наблюдала, он ни разу не говорил мне про мой специфический запах. Э, я же регулярно моюсь, что вы все на меня ополчились? А? Демон взглянул на цветок, украшающий его грудь, улыбнулся и вернул мою розу на место.

– Пойдемте, госпожа, – Себастьян повел меня за собой.

– Куда ты меня тащишь?

– Господин приказал мне найти вас, и я выполнил его приказ.

– Себастьян, прошу тебя, отпусти…

Но что возьмешь с демона? Он потащил меня за собой, и никто не заметил, что я пропала. Никто не заметил, что Себастьян уволок меня в темный и страшный коридор. Никто, кроме Клода.

– Себастьян Михаэлис, куда это ты ведешь нашу горничную? – поправив очки, спросил Фауст. Черт! Хочу обратно, Себастьян, отпусти меня, сейчас я боюсь Клода больше, чем тебя.

– Разве хороший дворецкий грубит гостям? – парировал Себастьян и потащил меня дальше. А-а-а-а-а…

– А разве гости не должны вести себя так, как подобает? – Клод преградил Себастьяну дорогу.

Дворецкий семьи Фантомхайв улыбнулся.

– Не хочешь, чтобы у тебя отобрали лакомый кусочек?

В ответ Клод лишь только прищурился. Я переводила взгляд с одного на другого. О чем они вообще?

– Ты оставишь ее здесь, – сказал Клод, как отрезал.

– Она будет моей, – лукаво улыбнулся Себастьян. Клод стянул с его левой руки перчатку, обнажив пентаграмму.

– Ты связан по рукам и ногам контрактом с Сиэлем Фантомхайвом.

Себастьян же, в свою очередь, снял перчатку с руки Клода, на его руке тоже была пентаграмма, но в окружности выгравирован рисунок другого рода. Если на руке Себастьяна в окружности была пятиконечная звезда, окруженная еще одним кругом, то на руке Клода в ровно очерченной окружности находилось две пересеченных пятиконечных звезды. Даже цвет печатей контракта был разным: у Себастьяна – темно-фиолетовый, а у Клода – желто-золотой. Под стать его глазам.

– Ты же – с Алоисом Транси.

– Этот контракт быстро исчерпает себя. Вскоре я заполучу графа Сиэля Фантомхайва.

– Я не позволю этого.

Как просто, и в то же время… Себастьян говорил так уверенно, тоном, означающим, что он, во что бы то ни стало, будет защищать своего господина. Так самоотверженно.

– Не забывай, – Себастьян прикоснулся к розе на своей груди.

– Я умею ждать.

Еще несколько секунд оба демона стояли, стремясь прожечь друг друга взглядами.

– Прости, но я вынужден тебя покинуть, – Себастьян повел меня дальше.

– Сейчас я позволю тебе забрать ее, потому что ее хозяйка может принести вред моему господину. Но вскоре я верну ее себе.

Себастьян остановился и косо взглянул на Клода.

– Она не принадлежит тебе, Клод Фауст.

– Так же, как и тебе, Себастьян Михаэлис.

– О чем вы говорили? – спросила я Себастьяна, когда он отвел меня к лесу. Черт… Рука уже затекла, а он все еще не отпускает меня. Я совершила работу пальцами, чтоб разогнать кровь.

Ноль эмоций. Черт, ну почему, когда я его о чем-то спрашиваю, он молчит? Злость мгновенно переполнила меня.

– Себастьян?!

Ни-че-го.

Ух!

Я устало прислонилась к дереву.

– Можешь отпустить меня, я не сбегу, – сказала я. Я посмотрела на Себастьяна. Он просто стоял и глядел в одну точку. Я сжала губы. Он прекрасно знал: если отпустит меня – сбегу. Воспользуюсь шансом и удеру от него, от Сиэля, и от своих проблем. Только трусы убегают от проблем. Что ж, следует признаться самой себе: да, я трусиха. Ну а что мне остается делать? Идти под арест? Положить голову под лезвие гильотины? Подставить грудь под пули? А, ну да… Позволить веревке обвить мою шею. И это не оправдания, черт подери!

– У тебя заключен контракт с Сиэлем, так ведь? – спросила я.

– Да.

Ура! Хоть словечко из него выдавила…

– Расскажи мне об этом подробнее… Интересно.

– Я расскажу об условиях контракта только при совершении взаимной услуги.

Ну конечно. А как же без оплаты.

– Говори, что тебе от меня нужно.

– Информация.

Ох… А нельзя ли выразиться попонятнее?

– Какого рода?

– Я хочу услышать информацию о Вас, и о Вашей жизни.

Об этом его тоже попросил Сиэль? Нет. Приказал изведать все о моем существовании. Но что теперь мне скрывать? Клоду известно, что я из другого мира, из мира будущего, по их мерам. Когда-нибудь Себастьян все равно бы узнал, но почему бы ему не услышать это повествование от меня?

– Я так понимаю, первой придется выкладываться мне?

Себастьян кивнул.

– Что ж… Меня зовут Джулия, это действительно так. Мне пока еще шестнадцать лет, я из России. Родилась в 1994 году.

Себастьян развернулся ко мне; демон выглядел изумленным. Так захотелось улыбнуться… Себастьяна Михаэлиса очень и очень трудно удивить. Несколько раз у меня это получалось, и я довольна собой.

– Да, я родилась почти столетие спустя. Будущее время… Эпоха машин, искусственной пищи и громоздких строений. Четыре месяца назад я поучаствовала в опыте своего друга: он, своего рода, профессор инженерной механики, а иногда еще и алхимик. Этот человек решил взяться за то, что не удавалось многим ученым, и считалось невозможным произвестись на свет. Он решил создать машину времени для переноса как в прошлое, так и в будущее. Я, имея наивные суждения о его пробах, позволила использовать себя в качестве подопытного кролика. В итоге я оказалась в России XIX века. Я встретила там англичанку, которая приняла меня за свою племянницу. Благо, я знаю английский, и, думаю, произношение у меня похоже на диалект англичан или хотя бы американцев. Я лишь пыталась прокормить нас с тетей Бетси, занимаясь незаконным бизнесом. Думаю, ты знаешь о моем учителе и о моих знакомых, так ведь?

Себастьян снова кивнул.

– Я не должен был недооценивать Ваши способности. Еще тогда, когда Вы пытались покончить с собой…

– Идиот, я не хотела убивать себя! – впервые я назвала Себастьяна идиотом вслух, а не мысленно. Себастьян улыбнулся. – Я просто хотела вернуться домой, там… портал и все такое… долго объяснять. Но ничего не вышло, из-за тебя и этого придурка Виконта я потеряла зря время и портал закрылся. Теперь я застряну тут навечно… Пока меня не убьют казначеи, – я хотела скрестить руки на груди, но забыла, что за одну меня держит дворецкий. Черт.

Себастьян взял меня за подбородок. Прикосновение ткани перчатки вызвало во мне приятное чувство. Но от того, чья это была рука, дрожь пробежала по всему моему телу. Физически я все еще его боялась.

– Я не позволю убить Вас простым людишкам. Поверьте, Вы погибнете достойно, это будет особый ритуал. Ваше тело будет лежать на алтаре, усыпанное алыми розами, в окружении горящих ярко-оранжевых огоньков свечей, сияющих, словно звезды на небосводе, – я чувствовала его дыхание на своих щеках, сердечный ритм увеличился в два раза, я чаще задышала. Нет, нет, я переоценила себя, я по-прежнему боюсь его, не только рефлекторно, – Оно будет обрамлено лепестками этих роз, только этими лепестками. И тогда к Вам придет тот, кто заберет вашу жизнь, тот, который знает о Вас Все, и Вы позволите ему сделать это, охотно

отдадитесь в руки смерти, трепеща от предвкушения незабываемого удовольствия…

– Ты мне о контракте расскажешь? – я сделала вид, что мне безразличен этот бред, который он сейчас так патетично декламировал. На самом же деле у меня мурашки по телу бегали от этих его слов. Он говорил об этом так, будто зовет меня за Врата Господни… а за ними скрывается полымя ада. Себастьян улыбнулся.

– Ну конечно же, – он отпустил мое лицо, и я тут же потерла рукой шею. Мою правую руку по-прежнему держал. Вот сволочь.

– Я – Себастьян Михаэлис, дворецкий семьи Фантомхайв, – он бы еще со дня своего рождения начал… Ах да, когда он родился? Ну, то есть, вообще появился на свет? Динозавры тогда еще не вымерли или как? – Дворецким своего господина я стал после того, как заключил с ним контракт: Сиэль Фантомхайв должен отомстить тем, кто виновен в смерти его родителей. Нам, демонам, скучно проводить такую долгую жизнь на Острове Смерти (это наше обиталище), и поэтому мы вносим в нее разнообразие, заключая различные контракты с людьми и после исполнения демоном своей части контракта поглощаем душу своего господина.

– То есть для вас душа человека – всего лишь пища?

– В некотором смысле. У души есть свой вкус. Он зависит от характера человека, его желаний, увлечений, чувств.

– А от социального статуса? – спросила я, вспомнив Алоиса.

– Не всегда, ведь человек может быть жалким нищим оборванцем, но иметь несравнимой обогащенности душу. При заключении контракта демон оставляет на контрактере свою печать, – Себастьян показал мне тыльную сторону левой руки. Нет, он не отпустил меня, а поднял мою руку вместе со своей, даже не расслабив хватки. Синяк мне обеспечен. Хотя, с моей регенерацией, он заживет за несколько минут.

– Чем ближе печать контракта к глазу – тем сильнее она влияет на демона, тем крепче демон связан с человеком, заключившим с ним контракт. С помощью этой связи демон может найти своего хозяина, где бы он ни был.

Себастьян посмотрел на меня сверху вниз.

– Это все, что вы хотели узнать?

– Думаю, да, – я вытащила розу из своих волос и закрепила ее в грудном кармане, что было не так легко сделать, особенно левой рукой.

– А вот и юный господин, – улыбнулся Себастьян. Нет… Нет, нет, нет, нет, нет! Он сдаст меня им, сдаст! Я упиралась, как могла, пока Себастьян вел меня к оглядывающемуся графу.

– Пусти меня, чертов демон! – требовала я, пытаясь пойти в обратную сторону. Но Себастьян был намного сильнее меня, и мои ноги просто прорезали землю, а не продвигались к лесу.

– Я нашел Джулию Виннер, господин, – Себастьян умудрился сесть перед ним в позе «Повинуюсь вам», не отпустив моей руки, и я чуть не упала.

– Прекрасно, – произнес Сиэль. Его холодный мрачный тон шел вразрез с его словами. – Я хочу вернуться в поместье, где наш экипаж?

– Карета за углом, господин, – Сиэль пошел вперед, и Себастьян потащил меня вслед за ним.

– Стоп, стоп, стоп! – закричала я, схватившись за кирпичную стену поместья Транси. – Я так больше не могу! Сиэль, зачем я нужна тебе?

Сиэль обернулся, пронзив меня взглядом холодного сапфира. Я вздрогнула.

– Я просто возвращаю тебя обратно, ведь ты сбежала, – Сиэль вновь зашагал, и Себастьян тоже.

– Но зачем?! – я тратила все силы на то, чтобы удержаться. – Ты хочешь сдать меня властям? Я знаю, что ты хочешь сделать это! Себастьян не утаил бы от тебя такой маленькой подробности, как мое криминальное прошлое! Я не верю, что ты делаешь это из-за денег. Все потому, что ты Сторожевой Пес королевы, да?

– Нет, – коротко и просто. Нет? Но почему? – Я не собираюсь отдавать тебя под арест.

Н… не собирается? Но… Зачем тогда я нужна ему? Да, он раньше тоже хотел от меня чего-то, но в то время он считал меня графиней, и я думала, что от этой лжеграфини ему и нужно что-то. Так… получается, ему нужно что-то от меня, от настоящей меня? Но чего же хочет этот непреклонный мальчик?

– Тогда чего ты хочешь от меня?

– Чтобы ты работала в моем поместье.

Работала в его поместье? После всего? После моего вранья и осады полиции… Он хочет, чтобы я работала на него?

– Сиэль… я… – я уже давно перестала сопротивляться и лишь маленькими шажками переступала за размеренным ходом Себастьяна. – Я согласна.

– В любом случае, твоего мнения никто не спрашивал. Даже если бы ты не хотела этого, все равно бы сделала, рано или поздно.

Я усмехнулась. Все такой же.

– Можно мне забрать свои вещи?

– Я обеспечу тебя новыми.

– Нет, мне нужны мои вещи! Вы не понимаете, в этом веке таких нет!

Сиэль развернулся всем корпусом и уставился на меня взглядом, ничего не понимающим.

– Себастьян, – я взглянула на темного дворецкого, - ты уж расскажи ему мою историю. Я не сбегу. В этот раз точно, – я говорила искреннюю правду. И Себастьян, словно увидев это в моих глазах, отпустил меня.

– Спасибо, – прошептала я и, стремглав, кинулась к входу в поместье. Бежав по лестнице, я молилась, чтобы не наткнуться на Клода. Я влетела в свою спальню, схватила рюкзак и начала запихивать туда некоторые вещи. Алое платье, рубашки, брюки. Остальное мне не нужно, мобильник – там. Что ж, вот и предстоит мне покинуть это место. Иначе… Себастьян все равно вытащит меня отсюда любыми способами, он не вправе отказывать своему господину, если тот

отдал ему приказ. Демон обязан подчиниться, хочет он этого или нет. Я глубоко сомневаюсь, что Себастьян не хочет служить своему хозяину. Глубоко сомневаюсь… Мне кажется, их связывает нечто большее, чем обычный контракт. Я вздохнула. Прости, меня, Алоис. Если я не покину тебя, ты узнаешь, какая я дрянь… Я накинула рюкзак на плечи, а повернувшись к дверям, обнаружила стоящего в проходе Алоиса. Он был мрачен, как никогда раньше.

– Ты решила бросить меня? – сказал он.

– Ни в коем случае, господин, – я протянула к нему руку, но он ударил меня. Больно.

– Не лги мне! Вы все, все меня ненавидите! – в голубых глазах плясала ярость, смешанная с давней болью. Ну вот… Я превратила его в то чудовище, которым он некогда стал. Какая досада…

– Это неправда!

– Тогда почему же ты уходишь?! Оставляешь меня?

– Так нужно, господин…

– Ты снова лжешь! Я не верю тебе! Как и всем остальным, тебе…

– Я люблю вас, господин! – я опустилась на колени. – Я люблю вас, слышите?

Алоис поразился моим словам. Он не ожидал услышать что-то подобное. А я сама от себя не ожидала, что скажу ему это. Но… пусть знает. Ему нужно, чтобы его кто-то любил. Граф подошел ко мне и осторожно положил руки мне на плечи. Я обняла его и примкнула к его груди.

– Поверьте, я не хочу уходить отсюда, но я вынуждена сделать это. Ради общего блага. Ради моего. И ради вашего.

Я на самом деле не хотела покидать этого мальчика. Я видела в нем свое отражение, отражение той, которая…

– Ты правда любишь меня? – спросил Алоис. В его глазах сверкала холодная надежда.

– Да… Я люблю вас…

– Скажи еще раз…

– Я люблю вас, юный господин…

Надеюсь, теперь он удовлетворен. Алоис и я просто обнимались посередине спальни, не желая отпускать друг друга, или… только я не хотела его отпускать. Я позабыла обо всех проблемах и никак не хотела к ним возвращаться. Я хочу остаться здесь.

– Мы еще когда-нибудь увидимся? – спросил Алоис.

– Я не знаю… – честно ответила я. – Но буду надеяться. Очень.

Алоис поднял мое лицо, а затем наклонился и обнял.

– Ты хранишь эту розу. Храни и дальше.

Как он не похож на себя. Эта мягкая улыбка….

– Обещаю… Но вы.. – я отстранилась и достала из крайнего кармашка рюкзака кулон. Я надела его Алоису на шею. – А вы обещайте мне, что сохраните это.

– Разумеется, – Алоис улыбнулся. Не его улыбка. Странная улыбка… Он никогда не улыбался так. И тут я все поняла. Передо мной вовсе не Алоис Транси, а самый что ни на есть настоящий Джим МакКэн.

– Когда-нибудь, – произнесла я, – вы встретите своего брата. И останетесь с ним навечно. Я знаю. Вы только не грустите обо мне. Не стоит.

Я поднялась с колен.

– Мне пора, – я развернулась и выпрыгнула из окна. Не смотри наверх, долгие прощания ни к чему хорошему не приводят, а твое и так затянулось…

– А я уже было начал беспокоиться, что вы все-таки сбежали, – Себастьян с язвительной улыбкой дожидался меня у экипажа.

– Где граф? – спросила я.

– Внутри. Вы поедете там же или соизволите составить компанию одинокому кучеру? – он посмотрел на упитанного взрослого мужика, сидящего за поводьями. Вот же сукин сын.

– Спасибо, я сегодня не в настроении, – я, проигнорировав Себастьяна, спешащего открыть дверь, открыла ее сама. Я уселась на сиденье напротив графа и уставилась в окно. Следом в карету залез Себастьян и присоединился к Сиэлю. Карета тронулась. Ну вот и все… Прощайте, граф Транси. Прощай, одинокий мальчик Джим МакКэн.

http://tl.rulate.ru/book/62267/1620681